

11 октября.

Закончив послеобеденное обучение профессора Распаде, он отправился навестить Квентина Уоргмана, который, похоже, пребывает в шоке от вчерашней битвы с дикими собаками.

Когда мы приедем в большой особняк семьи Уоргманов, нас встретит дьякон Стюарт и проведет в приемную.

Проходя по особняку, я спросил его, как дела у Квентина.

"Мастер Квентин, кажется, в шоке, и я не хочу сегодня идти в колледж..... Я собиралась посмотреть, как идут дела, пока мой муж не вернется домой".

Как я и ожидала, тот факт, что демон собирался убить меня, кажется шокирующим и затягивающим. Я ничего не могла поделать с дворецким и, похоже, собиралась ждать возвращения сенатора Уоргмана из деловой поездки.

Ожидая в приемной, Квентин появился с чувством, что его поймали. Я приветствую вас как в тумане, но больше ничего не говорю.

Когда я сказал: "Вы хорошо выглядите, мистер Уоргман", он отвернулся от меня и сказал: "Я плохо себя чувствую, поэтому возвращаюсь в свою комнату".

(Вы чувствуете себя так, будто вас полностью охватил страх. У меня нет выбора...)

Я сказал: "Мистер Уоргман, почему бы нам не поговорить немного", - и остановил его попытку уйти.

Я смотрю ему в лицо и говорю ему бледные факты.

"Вчера был так называемый" первая строка "для тебя. А я умирал, сражаясь с демонами. Поэтому демон стал ужасен. Я прав?

Он выглядит раскаивающимся в моем вопросе, но ничего не говорит в ответ.

"Мой первый бой с мисс Джейкс здесь был два года назад, да, когда мне было восемь. Мой первый бой тоже был с дикой собакой. И я до ужаса боялся диких собак. Я был в безопасном месте, где мой потрясающий оруженосец защищал меня..."

Квентин выглядит невероятно, но я не против продолжить разговор.

"В отличие от вас вчера, тогда для нас не было абсолютно никакой опасности. Мисс Джейкс - это хлопотно, с Шэрон все в порядке... потому что там был отец Шэрон, Гай. Я тоже сравнима с Беатрис, которую встретила вчера. Эй, Шэрон?

Вы как-то поняли мои намерения, - громко кивнула Шэрон, потягиваясь,

"Да, спрашивать потом было совсем не опасно, но я тогда плакала по дороге домой. Я даже не помнила, как шла по дороге. Если бы мастер Зак не держал меня за руку..."

"Нам тоже было страшно. Поначалу, нам всем".

Квентин сказал: "Это неправда. Вы сильные", - говорит он, качая головой в слезах.

"Тогда позвольте мне рассказать вам о моем дедушке. Мой шурин был гражданским солдатом, но он был человеком, посвященным в рыцари с одной рукой. Если ты идешь к дяде Расвелл Фронтир, то ты мечник с достаточным количеством рук, чтобы все еще знать, кто ты. Я расскажу тебе историю о первой битве, которую поведал мне твой начальник...".

Я расскажу ему то, что услышал после своего первого боя.

"... Он сказал, что из-за своих страхов он чуть не подверг опасности своих союзников. Я дам тебе послушать, что сказал тот господин".

Его привлек рассказ деда, и он спросил: "На каком языке? Я слышал".

"Когда я сказал, что дрожал в своей первой битве, - это не стыдно, чувствовать страх. Тот, кто не испытывает страха, не обретет истинной силы". Я до сих пор не могу забыть эти слова. Благодаря этому я смог так сражаться".

Квентин сказал: "Чувствовать страх - не стыдно. Те, кто не чувствуют страха, не могут обрести истинную силу", - пробормотал он, глядя вниз.

Я думал, что не смогу, но ждал, пока он посмотрит вверх.

Он держал руку открытой или схватился за колено около тридцати секунд, но медленно поднял лицо.

Мои глаза все еще были красными, но слезы уже остановились. Судорожным взглядом я пыталась заставить себя улыбнуться,

"Спасибо. Мне стало немного легче. Мистер Локхарт..... могу я называть вас Зак. Я хочу, чтобы вы называли меня Квентин..."

Я фыркаю, а он выглядит счастливым.

После этого мы много разговаривали. И я спросил его о том, когда он в последний раз был у профессора Распада.

"Ты сказал, что доктор Распад не желает тренировать других студентов, кроме тебя. Даже если бы пришел староста пятого класса, он сказал, что он не достоин быть непосредственным наставником". Если вы скажете так много, вам не о чем будет жалеть".

"Учитель сделал это..."

"Просто ты сказал это в последний раз". Мг.

Локхарт не может. Но когда мы сможем говорить о магии наравне с мисс Джейкс, давайте вернемся. "Итак, ближайшая цель - мисс Джейкс, да, Шэрон. Ты - цель".

Квентин провозглашает в высшей степени так, но говорит Шэрон: "Я - цель?" и на мгновение делает покан, и тут же изумляется и округляет глаза.

У нас есть начинка для Беатрис, и мы решили поехать домой. По дороге домой Стюарт говорит: "За леди Беатрис и леди Лидиану" и дарит бутылку вина. Я, к сожалению, взяла ее и ушла из особняка, чтобы быть не в духе.

За ужином, когда подали вино, Лидиан и Беатрис сразу же пришли в хорошее настроение.

Беатрис сказала: "Ну, это первая линия, так что выбора нет. Ты бы и сам справился лучше", Лидди также сказал: "Ты приличнее, чем я думал, потому что можешь признать Зака".

Когда я смеюсь: "Тебя откупили вином", я утверждаю, что это разные вещи, но они не отпустили вино, так что это не было убедительно.

В ночь на 11 октября, когда колокол пробил восемь часов вечера.

После того как Беатрис вернулась в трактир, у нас в доме появился еще один гость.

Гостем был Пирс Воргман, советник гильдии колдунов.

Он должен был быть в командировке на две ночи и три дня, услышал о вчерашнем происшествии в гильдии или особняке и, должно быть, приехал сюда.

Он всегда был на редкость спокоен, его лицо было в красном отливе, и было слышно, что он спешил сюда.

"Прошу прощения за ночь", - извинился он,

"Сын мой, я слышал, что ты спас жизнь Квентину. Позвольте мне начать с благодарности. Большое вам спасибо".

Мы были удивлены тем, что он, политик-оппонент, вдруг сказал "спасибо". Ведь сколько бы я ни говорил, что спас жизнь своему сыну, я думал, что этого будет достаточно, чтобы пригласить его в особняк поблагодарить меня.

Но выражение лица сенатора Уоргмана было само по себе серьезным, не иначе как у отца, переживающего за сына. "Удивительно, но я не считал вас хорошим человеком", - как позже сказал Лидди.

Было бы здорово просто заставить Лидди, который хорошо разбирается в людях и обладает мужественностью, задуматься о том, как далеко я зашел в своем поведении.

"Я также должен поблагодарить мисс Беатрис, что бы вы ни поставили, в первую очередь думаю о вас..."

Представитель Уоргмана сказал, что около часа назад он вернулся в штаб-квартиру Альянса, где услышал, что Квентин вот-вот потерпит крушение в лесу.

А вернувшись в особняк и спросив дворецкого Стюарта, что происходит, он услышал от сына, что тот знает, что мы его спасли.

"Похоже, вам просто помогли. Я также благодарю вас за то, что вы поставили моего сына на ноги".

Он расспрашивал и сомневался, что его сын спокоен. А сегодня после школы мы с Шэрон посетили особняк и узнали, что они ободрили его.

"Когда я услышал, что он умирает в своем первом бою, я подумал, что Квентина поглотил страх... Если я могу что-то сделать, я хочу, чтобы вы сказали все. Потому что жизнь моего сына ничем не заменить".

У меня нет веры в искренность сенатора.

(Возможно, это влияние японской прессы, которая говорит, что мы не можем доверять политикам. Это заставляет меня казаться узколобым, но я действительно не могу доверять этому парню. Я знаю информацию об этом парне, и даже это предыдущее интервью угрожало ему безжалостным взглядом...)

"Меня уже поблагодарили, и я думаю, что и Беатрис, и Лидиан достаточно благодарны за хорошее вино".

Когда я посмотрел на Лидди, она ответила: "Верно. Здесь было не опасно, и этого достаточно".

"А мы с мисс Джейкс - твои друзья, Квентин, так что это естественно".

Шэрон громко фыркнула на мои слова.

"Ну... Я все равно не смогу выиграть, если сбегу с тобой".

Его лицо из лица заботливого отца превратилось в лицо безжалостного политика.

И внезапно, у меня появилась "просьба об одолжении", чтобы склонить голову.

"Есть люди, которые пытаются распускать слухи, которые не об этом. Можете не говорить мне, но это Ишервуд".

У меня снова вырывается вздох о политической запутанности, но я спрашиваю: "Это слухи?".

"Вы хотите напасть на мои качества как наставника.

Он пытается запастись поведением Квентина, размышляя, сможет ли он реформировать колледж, не имея одного сына."

Мне интересно, где вы об этом узнали, но я не хочу соваться в это ради плохого, поэтому продолжаю.

И каким-то образом я поняла, чего хочу от его слов.

"Хорошо. Вчера, Квентин, ты пошел в лес с Лидианой. Мистер Стюарт случайно не узнал об этом и поспешил сделать запрос в Гильдию искателей приключений. Я не против".

Сенатор Воргман не изменил выражения своего лица,

"Итак, я хотел бы спросить вас. К счастью, я не ранен, и если я оставлю как пустой звук Стюарта, он меня не поцарапает".

Я смотрю на это слово так, словно оно не нравится Лидди, но делаю вид, что не замечаю его.

"Лидди тоже об этом просит. Независимо от сенатора (...), Квентин - хороший парень. Если это поднимет шум, то поцарапают именно его. Пожалуйста, Лидди".

Я взглянул на лицо сенатора, когда склонил голову перед Лидди и сказал, что могу передать ему, как сильно он мне не нравится. Сенатор горько рассмеялся, но ничего не сказал.

Лидди вообще не посмотрел на сенатора и сказал: "Хорошо. Потому что это ваша (...) услуга", - сказал он, оставляя место для дискуссии.

Я сказал Беатрис не говорить больше, чем нужно, а потом спросил, что ее волнует.

"Почему, Квентин, ты позволил тебе пойти в лес? Несмотря на то, что я просил тебя быть осторожным, ты ничего не взял в руки?"

Сенатор выглядел немного удивленным и сказал: "О чем вы говорите? Я слышал".

Пять дней назад, 6 октября, я передал секретарше Гильдии записку с предупреждением.

"Похоже, вы ко мне не придете. Вы помните, кому вы ее передали?"

Сенатор спросил это с суженными глазами. Он кивнул: "Понятно".

"Тем не менее, нападки на меня, похоже, продолжаются. Я догадываюсь, кто и для чего это сделал".

Он одарил меня потрясающей улыбкой. У меня что-то холодное пробежало по позвоночнику, и я подумала, что больше не буду иметь с этим ничего общего.

Я хныкнула, вздохнув: "

Я больше не хочу лезть в политику..." и сказал: "Ну, тогда рассказывай, Квентин", - и дал почувствовать, что эта история закончилась, даже не сказав этого.

Сенатор Уоргман тоже почувствовал это, вызвав заслуженную улыбку,

"Я обязательно поблагодарю вас за это. Есть ли надежда?"

Я ответил: "Мне кажется, я знаю, что политики не любят кредитование..." Я затуманил слова. Потому что после этого я чуть не добавил: "Все-таки неприятно общаться с политиками".

"Ничего особенного. Если ты настаиваешь, Квентин, направь к нему свои наставления. Если возможно, отведи их в лес, пусть набираются опыта и воспитываются."

Конгрессмен Уоргман сказал, что он все еще что-то говорит,

"Вы можете рассчитывать на меня в любом случае. Хорошо, извините меня. Я искренне благодарю вас за спасение жизни моего сына. Позвольте мне еще раз поблагодарить вас".

Сказав это, он снова склонил голову, и сенатор покинул дом.

На следующий день я собирался в лес, поэтому рассказал эту историю пришедшей в дом Беатрис, и она выглядела откровенно отвратительно: "Это был хороший напиток, но послевкусие вдруг стало хуже".

"Если ты не против, я ничего не скажу... но я не знала, что ты знаком с политиком. Это такой большой парень. Ну, раз он отец одноклассника, ты его знаешь..."

Беатрис не знает о политике, связанной с сенатором Уоргманом. Я не говорил об этом, потому что это не то, о чем я говорю агрессивно, и плохое знание этого может вовлечь меня, но я чувствую себя не очень хорошо, как будто я скрываюсь от своих людей.

"Я не люблю политиков, и, во-первых, они самые занятые люди в этом городе, так что мы больше ничего не можем с этим поделать".

В тот день Лидди и Беатрис были более влиятельны, чем обычно. Они слышат политические мысли от человека, который помогал им из лучших побуждений, и, видимо, не разобравшись в чувствах.

Разные рыбы, которых обычно крутим мы с Шарон, тоже терпят поражение одна за другой из-за своего стресса.

(Не знаю, но наша цель - повышение уровня...)

Я просто хотел сказать одну вещь, но когда я говорил лишнее, когда эти двое расстраивались, я взвешивал себя, потому что мог легко предсказать, что съем практически все.

Работа советника Уоргмана прошла успешно, а история Квентина не вызвала никакого ажиотажа. Похоже, Квентин был в колледже со следующего дня, но к тому времени, когда мы пошли на занятия, они даже не прислушивались к слухам.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519015>